

По-моему, это был форменный фарс.

Едва в глазах перестали плясать искры после того, как Фэн-бо огрел меня по макушке, я обнаружил себя в доме Цзинкоу — того самого бессмертного, с которым только что дрался. Теперь же я преспокойно сидел за столом и потягивал чай, будто так и надо. Напротив меня расположились Фэн-бо с привычно недовольной миной и рассудительный Чжэньмин.

Бедняжка Хуюй всё еще была в беспамятстве — Цзинкоу явно переборщил, когда отшвырнул её. Дедушка Фэн-бо, правда, буркнул, что ничего серьезного и девчонке просто нужно отдохнуть. Вина Цзинкоу была очевидна, так что я со спокойной совестью решил дожидаться, пока она придет в себя, оккупировав чужое жилище.

Сам хозяин дома замер у порога, отвернувшись к двери. Вид у него был обиженный, словно это я его побил. Ну и пусть дуется — я на него тоже в обиде.

Смеркалось. Снаружи всё так же плыл белесый туман, скрывая пейзаж. Тусклый свет ламп вяз в сыром воздухе, как в прозрачных крыльях ночной бабочки. В комнате повисла неловкая тишина. От нечего делать я продолжал хлебать чай, пока вода не забулькала в самом горле.

Наконец Фэн-бо нарушил молчание. Голос его звучал сурово, почти обвиняюще:

— Паршивец, ты как здесь оказался?

Я поставил чашку и поднял взгляд. Особенно внимательно на меня смотрел Чжэньмин. Он, казалось, видел меня насквозь своими светлыми янтарными глазами, хотя сам он за всё время не проронил ни слова. Под таким двойным давлением мне ничего не оставалось, кроме как выложить всю правду.

— Не так давно та девчонка утащила меня к себе домой. Я не хотел ничего дурного, но её сестрица, та ещё мегера, решила, что мы с ней кровные враги. Пыталась меня прикончить, ну я и защищался как мог... В общем, подпалил ей немного волосы, и её изначальный дух пострадал. А когда услышал, что здесь её могут исцелить, решил помочь. Кто же знал, что я встречу тебя, дедушка Фэн-бо? Ха-ха...

Я выдавил подобие смешка, но, натолкнувшись на их невозмутимые лица, тут же притих и снова уткнулся в чашку.

Через минуту Фэн-бо коснулся пальцами моего лба и помрачнел.

— Ты ведь теперь смертный, — пробормотал он. — Откуда в тебе до сих пор эта аура бессмертного?

Я опешил, нелепо приоткрыв рот.

— Я... смертный?

Фэн-бо ответил не сразу. Его тон стал холодным и серьезным:

— Помнишь, когда именно ты сюда попал?

Для меня прошло совсем немного времени, так что я ответил без запинки:

— Полгода назад. Меня затянуло в Зеркало Реинкарнации Эрлан-шэня... и вот я здесь.

— Полгода?! — Фэн-бо едва не подпрыгнул.

Даже Цзинкоу резко обернулся, глядя на меня с нескрываемым изумлением. Лишь Чжэньмин сохранил самообладание, сделав очередной глоток чая.

Я уверенно кивнул, подтверждая свои слова.

В комнате снова воцарилась тишина. Я прекрасно понимал, о чем они думают. Мои «полгода» для них обернулись тремя тысячами лет. В колеблющемся пламени светильников безмолвие казалось почти осязаемым.

— Всё, что ты видел в Зеркале Реинкарнации — это твое будущее, — наконец произнес Фэн-бо. Голос его был лишен эмоций. — Ты не принадлежишь этому временному отрезку. Ворвавшись сюда без приглашения, ты должен был лишиться сил и стать обычным человеком.

Я нахмурился, пытаюсь осознать масштаб беды.

— Хочешь сказать, я сначала стал смертным, а потом как-то незаметно для самого себя снова стал бессмертным?

— Не исключено.

Я поскреб в затылке, и я самодовольно ухмыльнулся.

— Хе-хе, ну надо же. Выходит, я просто рожден для того, чтобы быть бессмертным!

— Рано радуешься, — тут же окатил меня холодной водой Фэн-бо, поглаживая бороду. — Скорее всего, эта штукавина Эрлана просто треснула, когда я её грохнул, вот твоя аура и сохранилась.

Я не обиделся. Лишь через пару минут, когда до меня дошло, я спросил:

— Но если аура на месте, почему я не могу колдовать?

— Жадина! — Фэн-бо несильно хлопнул меня по лбу. — Тебя вычеркнули из списков бессмертных и лишили всех способностей. То, что у тебя осталась бессмертная кость — уже великое чудо. Чего тебе еще надобно?

— Да я просто спросил... — пробурчал я, потирая голову.

Чжэньмин продолжал пристально смотреть на меня своими янтарными глазами. Казалось, он хочет что-то сказать, но он так и не заговорил.

Внезапно я почувствовал, что чай во мне больше не помещается. Вскочив, я выпалил:

— Мне нужно выйти!

— Зачем это?

— Зов природы. После такой дозы воды терпеть больше нет сил.

—...

Я пулей вылетел за дверь. Отыскать отхожее место в этом тумане оказалось задачей не из легких, так что пришлось воспользоваться ближайшими кустами в укромном уголке. Возвращаясь обратно, я вдруг вспомнил: настоящие небожители никогда не справляют нужду, считая это грязным уделом смертных. Неудивительно, что та троица смотрела на меня как на неведомую зверушку.

Уже подходя к дому, я услышал доносящиеся изнутри голоса — они о чем-то спорили.

— Фэн-бо, ты хочешь сказать, что за всем этим стоит воля Цин-ди? — спросил Чжэньмин.

Цин-ди? При звуке этого имени я невольно замедлил шаг.

— Если бы не Цин-ди, — раздался пренебрежительный голос Цзинкоу, — за дерзость перед Нефритовым императором этот малый бы уже тысячи лет мучился в кругах перерождения.

«Этот малый»... О ком это они?

Я прислушался. Фэн-бо тяжело вздохнул и что-то неразборчиво пробормотал. Я подался вперед, надеясь расслышать, но в этот момент чьи-то знакомые лозы обвили меня со спины.

Сердце пропустило удар, а по телу пробежала дрожь.

— Ты... тебя же Цзинкоу...

Я хотел закричать, но промокшая насквозь фурия яростно сверкнула фиолетовыми глазами. Побег тут же заткнули мне рот, а меня оттащили в сторону.

— Где Хуэй? — ледяным тоном спросила Цзаньби.

Я не мог пошевеливаться, а кляп мешал говорить, поэтому я просто указал глазами на дом. Она проследила за моим взглядом, и она затревожилась.

Видя, что она не собирается меня убивать, я отчаянно заерзал. Мегера вскинула бровь и пришла в ярость, но шуметь она боялась.

— Чего тебе еще? — прошипела она.

Я жестом попросил освободить рот. Поколебавшись, она уступила.

— Слушай, — выдохнул я, едва лозы опали, — ну почему ты такая злока? Тебе повезло, что я не привык обижать женщин, но с таким характером ты же никогда замуж не выйдешь!

Цзаньби в мгновение ока вцепилась мне в горло и посмотрела на меня ледяным взглядом.

— Не твоё дело. Еще хоть слово — и я тебя прикончу.

— Ты и так пытаешься это сделать с нашей первой встречи...

Хватка на шее усилилась, и я решил, что лучше перейти к делу.

— Злюка, не кипятись. С девчонкой всё в порядке.

Правда, она была в обмороке, но я решил не уточнять, чтобы не провоцировать новую вспышку гнева.

— Она просто утомилась ждать и уснула...

— Лжец! — оборвала меня Цзаньби. — Если бы я не успела перенести изначальный дух в корни, тот бог бы меня прикончил. И я своими глазами видела, как он швырнул Хуюй на землю!

Её голос невольно сорвался на крик. Через мгновение на пороге показались Цзинкоу и остальные. Увидев, что я в плену, Фэн-бо нахмурился:

— Наглая нечисть! А ну отпусти его!

Цзаньби лишь усмехнулась, принимая вид изящной и кроткой барышни:

— Почтенные бессмертные, к чему такой гнев?

Не давая им вставить и слова, она повернулась к Цзинкоу и вежливо поклонилась:

— Я лишь пришла отблагодарить господина за «спасение». Только вот не знаю, куда подевалась моя младшая сестра. Надеюсь, вы проясните ситуацию?

— На самом деле... — попытался вклиниться я, но Цзаньби снова заткнула мне рот веткой, даже не глядя в мою сторону.

— Тварь! Осквернила бессмертный пруд, да еще и смеешь паясничать? — Цзинкоу первым сорвался с места. Выхватив нефритовую флейту, он взмыл в воздух перед Цзаньби и заиграл резкую, режущую слух мелодию. У меня заложило уши, но Цзаньби явно пришлось куда хуже — она поморщилась от боли.

Она отбросила меня в сторону, как ненужный груз. К счастью, летел я недолго и приземлился вполне удачно.

Битва разгорелась не шутку. Цзаньби, хоть и лишилась части сил, атаковала яростно, словно штормовая волна, но Цзинкоу был богом, а она — израненным демоном. Каждое столкновение давалось ей с огромным трудом. Фэн-бо и Чжэньмин же просто наблюдали со стороны, не вмешиваясь.

Покачав головой, я бросился в дом. Хуюй дрыхла без задних ног.

— Эй, мелочь, подъем! — я принялся неистово трясти её за плечи.

Она лишь отмахнулась, пробормотав что-то спросонья, и перевернулась на другой бок. Времени на церемонии не было. Я зажал ей рот и нос руками. Через несколько секунд Хуюй в панике распахнула глаза. Весь сон как рукой сняло.

— Ты... ты что творишь?! — закричала она, жадно хватая воздух.

— Потом объясню! Бежим!

Я схватил её за руку и потащил на улицу. Увидев раненую сестру, Хуюй вскрикнула:

— Сестрица?!

Заметив Хуюй, Цзаньби на мгновение замешкалась, и этого хватило — удар Цзинкоу отшвырнул её на землю. Из её рта брызнула фиолетовая кровь. Девчонка тут же бросилась к ней, заслоняя собой и выхватывая свой черный кнут.

— Она ранена! — выкрикнула Хуюй, хотя её голос дрожал от страха. — Если хотите драться, деритесь со мной! Оставьте её в покое!

«Глупая, ты-то куда лезешь?» — подумал я.

Я прибежал следом и встал перед ними, преграждая путь Цзинкоу.

— Послушай, великий бессмертный, — вкрадчиво начал я, — не пристало тебе с девчонками воевать, не находишь?

— Отойди, — процедил Цзинкоу, даже не думая останавливаться.

Я чувствовал, как за моей спиной судорожно дышит Хуюй. Обернувшись к Цзинкоу, я отвесил ему еще один поклон и заискивающе улыбнулся:

— Не могу. Посуди сам: две барышни против одного могучего воина. Если об этом узнают в Небесном чертоге, чьё лицо пострадает больше? Подумай хорошенько, великий бессмертный.

Мои слова явно задели его за живое. Цзинкоу вспыхнул от ярости, он сжал кулаки, но в этот момент Чжэньмин положил руку ему на плечо, останавливая. Воспользовавшись моментом, я шепнул через плечо:

— Уводи её, быстро!

— А как же ты?..

— Не бойсь, Фэн-бо — мой старый знакомый! Получу пару затрещин, делов-то.

Дважды повторять не пришлось. Хуэй подхватила сестру, и они мгновенно растаяли в тумане.

Цзинкоу в бешенстве развернулся и ушел прочь. Чжэньмин лишь вздохнул и отправился следом за ним. Я остался наедине с Фэн-бо. Старик медленно подошел ко мне и занес руку. Я зажмурился, ожидая удара, но вместо этого почувствовал лишь легкое прикосновение. Фэн-бо начертил на моем предплечье какой-то знак.

Я открыл глаза и уставился на три бледные полосы на коже.

— Что это?

Фэн-бо легонько похлопал меня по голове. Он на миг смягчился.

— Это три талисмана порывистого ветра. Сил у тебя теперь нет, так что если попадешь в беду — позови меня с их помощью. Но помни: их всего три.

Я замороженно кивнул и снова посмотрел на руку.

— А как ими пользоваться, Фэн-бо?

Ответа не последовало. Старика уже и след простыл. Я огляделся — берег Бессмертного пруда Цзинчжэнь опустел. И Фэн-бо, и Цзинкоу с Чжэньмином исчезли, словно их и не было.

— Эй! Есть тут кто?! Дедушка Фэн-бо, расскажи хоть, на что нажимать! — крикнул я в небо, но ответом мне была лишь гулкая тишина.

Повесив нос, я поплелся к выходу из Сада Цин-ди. Вокруг стоял такой плотный туман, что я окончательно потерял ориентацию. Приехали. Я заблудился.

Осознав, что могу в любой момент рухнуть в какую-нибудь небесную пропасть, я бессильно опустился на землю и в сердцах взъерошил волосы. Туман вокруг был теплым и безмолвным. Он почему-то напомнил мне об одном человеке.

Я подпер подбородок рукой, и в этой белой мгле меня внезапно накрыла тоска. При мысли о нем я невольно улыбнулся. Улыбаться в одиночестве — глупо, но раз никто не видит, можно позволить себе побыть дураком.

Вдруг кто-то чувствительно ущипнул меня за щеку. Я обернулся — Хуэй!

— Ты чего лыбишься? — недовольно буркнула она. — Поднимайся давай, я тебя заждалась!

— Ждала меня? — удивился я.

— А то как же! — она уперла руки в бока. — Надо сестру нести, а мне одной тяжело!

Я понял, что она просто не могла меня бросить, и, усмехнувшись, щелкнул её по лбу.

— Понял-понял. Я у вас за вьючное животное.

Она фыркнула, и мы отправились в путь. Раненую Цзаньби пришлось тащить на спине — она была в полубессознательном состоянии. Я не удержался от шпильки:

— Ты чего такая тяжелая? Я думал, цветочные демоны порхают как пушинки. Говорят, у злых людей кости тяжелее, это точно про тебя.

Чувствовалось, что она злится, но сил возражать у неё не было.

— Тихо ты, не бушуй, — осадил я её попытку вырваться. — Я тебя сейчас несу, так что если я упаду, нам обоим мало не покажется. Не хотелось бы помереть под такой тушей.

Цзаньби промолчала, лишь крепче сжала пальцы на моем плече. Я продолжил ворчать:

— Да ладно тебе, не дуйся. Совсем нет в тебе женского очарования. Вечно носишь эту маску вежливости. Улыбаться через силу — только людей отталкивать. Посмотрела бы на сестру, она вон какая искренняя.

— Ты скоро замолчишь? — раздался над ухом ледяной шепот.

— Ладно-ладно, молчу. А то еще съешь меня ненароком, — пробормотал я.

Так, за разговорами, мы добрались до их разрушенной хижины. Цзаньби сползла с моей спины и, призвав свои ветви, принялась споро восстанавливать домик. Буквально на глазах бамбуковые стены вернулись на свои места.

Они собрались войти внутрь, и я уже было потянулся за ними, но Цзаньби резко обернулась. Она была непроницаема.

— Проваливай.

Я не собирался так легко сдаваться.

— Это еще с какой стати? Я тебя лечил, чуть жизни не лишился, а ты меня гонишь? Я здесь ни одной дорожки не знаю, куда мне идти? И вообще...

Видно, мой словесный поток окончательно её доконал. Цзаньби опутала меня лозами, швырнула в сторону Хуюй и рывкнула так, что заложило уши:

— Верни его обратно на гору! Чтобы глаза мои его больше не видели!

Этим окриком меня буквально вышвырнули назад, к горе Байхуэй.

Хуюй высадила меня у подножия.

— Дальше сам, — тихо сказала она.

Вокруг шумели леса, плыли белые облака — всё было до боли знакомым. Я улыбнулся и потрепал её по голове:

— Спасибо тебе, малявка.

Я уже собрался подниматься, но Хуюй вдруг потянула меня за рукав. Она отвела взгляд, она то и дело украдкой посматривала на меня своими золотистыми глазами.

— Мы еще увидимся? — спросила она наконец.

Я притворно задумался, покусывая губу.

— Наверное. Вы ведь всё еще собираетесь отобрать у меня меч?

— Хм! — она обиженно вскинула голову. — Дурак! В голове только твой Молчун!

Она сердито развернулась, а я лишь горько усмехнулся ей в спину и помахал рукой:

— Не злись! Будет время — заходи в гости!

— Больно надо! — крикнула она, не оборачиваясь, и скрылась из виду.

Дорога в гору была мне знакома. Солнце уже клонилось к закату, окрашивая небо в багряные тона. Я предвкушал возвращение, надеялся на горячий ужин, но, ворвавшись в крепость Байхуэй, замер как вкопанный.

Вокруг царило запустение. Ни дымка над крышами, ни привычного шума — лишь ветер завывал в пустых дворах, хлопая расшатанными ставнями. Огромная крепость была мертва. Ни единой души.

Сердце сжалось. Стараясь не поддаваться панике, я побежал к дому Мо Чэ.

Внутри было темно и пусто. В горле встал ком, и я долго не мог вымолвить ни слова. К тому же я был чертовски голоден.

Наступила ночь. Холодный ветер заставил меня поежиться, и я, отыскав свои вещи, оделся потеплее. На кухне нашлось огниво — я зажег лампу на столе, покрытом тонким слоем пыли. Глядя на одинокий огонек, я чувствовал, как внутри разрастается пустота. Одиночество и горечь душили меня.

Я прилег на кровать. Свет лампы дрожал от сквозняка, и через некоторое время усталость взяла свое — я провалился в тяжелый, лихорадочный сон.

Мне снилось, будто кто-то стоит рядом и ласково перебирает мои волосы. Было так тепло и спокойно, что я невольно улыбнулся во сне.

А потом я открыл глаза.

Я увидел его лицо — осунувшееся, с покрасневшими от недосыпа глазами. В его взгляде смешались нечеловеческая усталость и безмерная радость. Он нежно коснулся моей щеки, не в силах вымолвить ни слова.

Решив, что всё еще сплю, я протер глаза, сел и ущипнул его за щеку. Настоящий.

Я глупо улыбнулся, и в ту же секунду я расплакался.

— Чэ!

Улыбка мгновенно сменилась рыданиями. Я вцепился в его шею, не заботясь о том, как выгляжу со стороны, и принялся реветь, размазывая слезы и сопли по его одежде.

Мо Чэ крепко обнял меня в ответ. Его руки сжались с такой силой, что, казалось, сейчас треснут ребра, но мне было плевать. Только в его объятиях я снова почувствовал себя в безопасности.

От избытка чувств я принялся колотить его кулаками по спине, причитая:

— Молчун проклятый! Куда ты делся?! Я пришел, а тут никого... Думал, ты меня бросил...

Он осторожно вытер моё заплаканное лицо. Он смотрел на меня непривычно мягко.

— Барьер был разрушен, — тихо объяснил он. — Пришлось перевезти всех в городок Ванху.

Я шмыгнул носом.

— Откуда же ты узнал, что я вернулся?

Он слегка покраснел. Мо Чэ посмотрел мне прямо в глаза, и в его черных зрачках отразились звезды.

— Я боялся, что ты придешь, а здесь никого нет. Поэтому каждый день возвращался сюда. Ждал тебя.

— Ты... ждал меня?

Голос его звучал хрипло, но отчетливо:

— Да. Я ждал тебя.

Пустота внутри мгновенно исчезла, сменившись щемящим восторгом. Я не удержался и спросил:

— А если бы я не вернулся? Всё равно бы ждал?

— Если это ты — буду ждать вечно, — серьезно ответил он.

Я рассмеялся сквозь слезы и потянул его за щеки.

— А других бы, значит, не ждал?

Он смущенно поджал губы и едва заметно кивнул.

Сердце бешено заколотилось, дыхание перехватило. Рассудок окончательно покинул меня. Я сам не понял, как потянулся к его губам в робком, дрожащем поцелуе.

Но стоило мне попытаться отстраниться, как этот человек, словно обезумев, впился в мои губы.

Я испугался, попытался уклониться, но он навалился на меня, придавливая к кровати. Одна его рука крепко сжала мой подбородок, другая стальным обручем обхватила талию.

Его язык властно ворвался в мой рот, не оставляя пути к отступлению. Сопротивление было бесполезным — мои руки, поначалу пытавшиеся его оттолкнуть, бессильно опали.

— Лянь... предайся мне...

— Нет... мне страшно... — я вспомнил прошлую боль, и на глазах снова выступили слезы.

Он принялся бережно слизывать их своим горячим языком, шепча мне на ухо ласковые слова. Его низкий, приглушенный голос в тишине комнаты казался невероятно чувственным. И убедительным.

— Не бойся... отдай мне всё...

...

Горный ветер наконец задул пламя лампы, но ему было не под силу погасить пожар, разгоравшийся в наших сердцах.

<http://bllate.org/book/17534/1705054>